

Третий принц произнес свои слова с невозмутимым спокойствием, но от них у слушателей мурашки побежали по коже. Хотя его видели редко, каждый раз, когда он появлялся, его присутствие вызывало ощущение невидимого давления, затрудняющего дыхание. Он говорил мало, но каждое его слово предвещало нечто необычное.

Император, с нахмуренным лбом, не сводил глаз с Третьего принца, пока тот не опустился на колени перед ним.

Сначала принц взглянул на Му Сюэши, затем обратился к императору и с невозмутимым видом произнес:

— Отец, мне пришла в голову мысль, как можно выяснить правду, не возвращая обувь.

Рука императора, лежавшая на подлокотнике, слегка дрожала, а в его глазах явно читался гнев. Третий принц ранее обещал не вмешиваться в дело мастера, а теперь внезапно выступил, явно желая подорвать авторитет императора.

— Позвольте мне продолжить, отец! — с почтительностью, но настойчиво добавил принц.

Если бы император не позволил ему говорить, все чиновники в зале увидели бы его несправедливость. Третий принц поставил императора в безвыходное положение. Сдерживая гнев, император махнул рукой и разрешил:

— Я разрешаю.

На губах принца появилась легкая улыбка. Он медленно подошел к Му Сюэши, склонился над ним, задумчиво глядя в его молчаливое лицо. Му Сюэши, увидев обувь принца, смутился, но все же поднял глаза. Принц дотронулся до распухшей щеки Му Сюэши, и в его глазах мелькнул гнев.

Му Сюэши, еще недавно выглядевший пронизательным, теперь снова казался растерянным.

Никто в зале не ожидал, что Третий принц откроет свои чувства к Му Сюэши так явно, словно намеренно бросая вызов императору. Все замерли, не смея вымолвить ни слова.

Принц повернулся, выхватил одежду из рук У Цая и приказал стоявшему рядом слуге:

— Принесите ведро воды.

Ни Му Сюэши, ни император не понимали, что задумал принц, но в душе у обоих зародилось беспокойство.

Когда слуги принесли воду, принц с изяществом бросил одежду в ведро, затем взял меч у одного из стражников и погрузил ткань на дно. Вскоре на поверхности воды появился тонкий

слой пыли и грязи, отчетливо видимый в прозрачной воде. Принц хлопнул в ладоши и вызвал аптекаря.

— Пожалуйста, осмотрите, что за частицы плавают на поверхности.

Как только он произнес эти слова, большинство присутствующих поняли, что происходит. Лицо императора стало еще мрачнее.

Аптекарь, поклонившись, доложил:

— Ваше Величество, Ваше Высочество, на поверхности воды обнаружены пыль, хлопковые волокна и... пыльца цветка чжило.

— Достаточно, — прервал император, нетерпеливо махнув рукой, чтобы аптекарь удалился.

Му Сюэши все еще не понимал, что означает пыльца цветка чжило. Принц, заметив его недоумение, опустил на корточки и, глядя прямо в глаза, словно объяснял только ему одному:

— Цветы чжило достигают колен, а длинные одежды обычно закрывают их, поэтому пыльца неизбежно оседает на ткани. Она мелкая и трудно заметна, но, погрузив одежду в воду, можно легко обнаружить.

Му Сюэши наконец понял, и в его глазах мелькнул свет. Он внутренне восхитился умом принца и почувствовал облегчение, осознав, что тот не желал его гибели. В душе зародилось чувство вины за свои подозрения.

Не успел он поблагодарить, как принц резко повернулся к императору и, под его пристальным взглядом, хлопнул в ладоши. В зал вошел человек.

Му Сюэши оживился, едва сдержавшись, чтобы не выкрикнуть: «Учитель!». Но, заметив серьезное выражение лица Су Жуханя и его молчаливый намек не действовать опрометчиво, он смиренно опустил на колени и молча наблюдал.

Принц, заметив его взгляд, снова напрягся.

Су Жухань вошел не один, за ним вели двух человек. Император, увидев их, изменился в лице.

Принц с усмешкой смотрел на императора, явно насмехаясь, хотя и не решался сказать это открыто перед чиновниками. Император мрачно смотрел на двух избитых стражников, не в силах вымолвить ни слова.

Те, с опущенными головами, выглядели удрученными. Никто никогда не мог так легко одолеть

их, считавшихся мастерами боевых искусств. Они уверенно планировали проникнуть в маленький дворик принца, чтобы забрать обувь, служившую уликой, но едва переступили порог, как были схвачены Су Жуханем.

Стоя на коленях, они почувствовали себя униженными и, поклонившись императору, произнесли:

— Просим наказания, Ваше Величество.

Император, уже пришедший в себя, легонько постучал пальцами по подлокотнику и с усмешкой спросил:

— В чем ваша вина?

— Мы... — начали стражники, но, заметив взгляд евнуха Ли, изменили тон:

— Мы не должны были без разрешения проникать в маленький дворик Третьего принца. Весь дворец знает, что это запретная зона, куда никто не может войти без его разрешения.

Этот ответ полностью снял с императора подозрения в организации кражи. Су Жухань не поймал их с поличным, а лишь схватил при попытке проникнуть.

Принц не был заинтересован в дальнейшем давлении на императора. В конце концов, все его богатства и привилегии были дарованы этим человеком. Хотя они не были связаны кровными узами, он называл его отцом много лет, и тот всегда относился к нему с любовью. Поэтому принц решил не усугублять ситуацию.

— В таком случае, я откланиваюсь, отец.

Принц помог Му Сюэши подняться и собирался увести его, но император холодно произнес:

— Стой!

Принц остановился, спокойно повернулся и поклонился:

— Что прикажете, отец?

— Му Сюэши не может вернуться с тобой в Двор Циньи. Пока истинный преступник не будет найден, он должен оставаться под стражей. Дворец ледяного предела — это моя максимальная уступка. Если ты не согласишься, я буду вынужден заключить его в тюрьму.

В зале воцарилась мертвая тишина. Никто не смел ослушаться императора, даже Третий принц. В конце концов, он должен был подчиниться, иначе это было бы непослушанием, недопустимым в глазах Неба.

Принц молчал, затем на его холодном лице появилась странная улыбка, от которой у присутствующих выступил холодный пот. Если бы противостояние продолжалось, все молчавшие могли бы пострадать.

— В Чертоге высшей гармонии лежат пять тел. Даже если я не скажу, отец должен понимать, почему они погибли. У меня нет намерений оскорблять вас, и я надеюсь, что вы оставите мне путь к отступлению. Здесь стоят чиновники, и я лишь один человек. А вам, отец, предстоит править империей.

С этими словами раздался душераздирающий крик. Слуга, который ранее ударил Му Сюэши, уже лишился обеих рук. Кровавые обрубки лежали на полу, источая ужас. Принц, глядя на корчащегося слугу, тихо произнес:

— За каждую из двадцати пощечин я отплачу.

Сказав это, он встал и, с безразличным видом, повел Му Сюэши к выходу. Слуга, ошеломленный ужасом, лежал на полу, его лицо покрылось десятками кровавых ран, каждая из которых была пугающе глубокой.

<http://bllate.org/book/15425/1364664>